

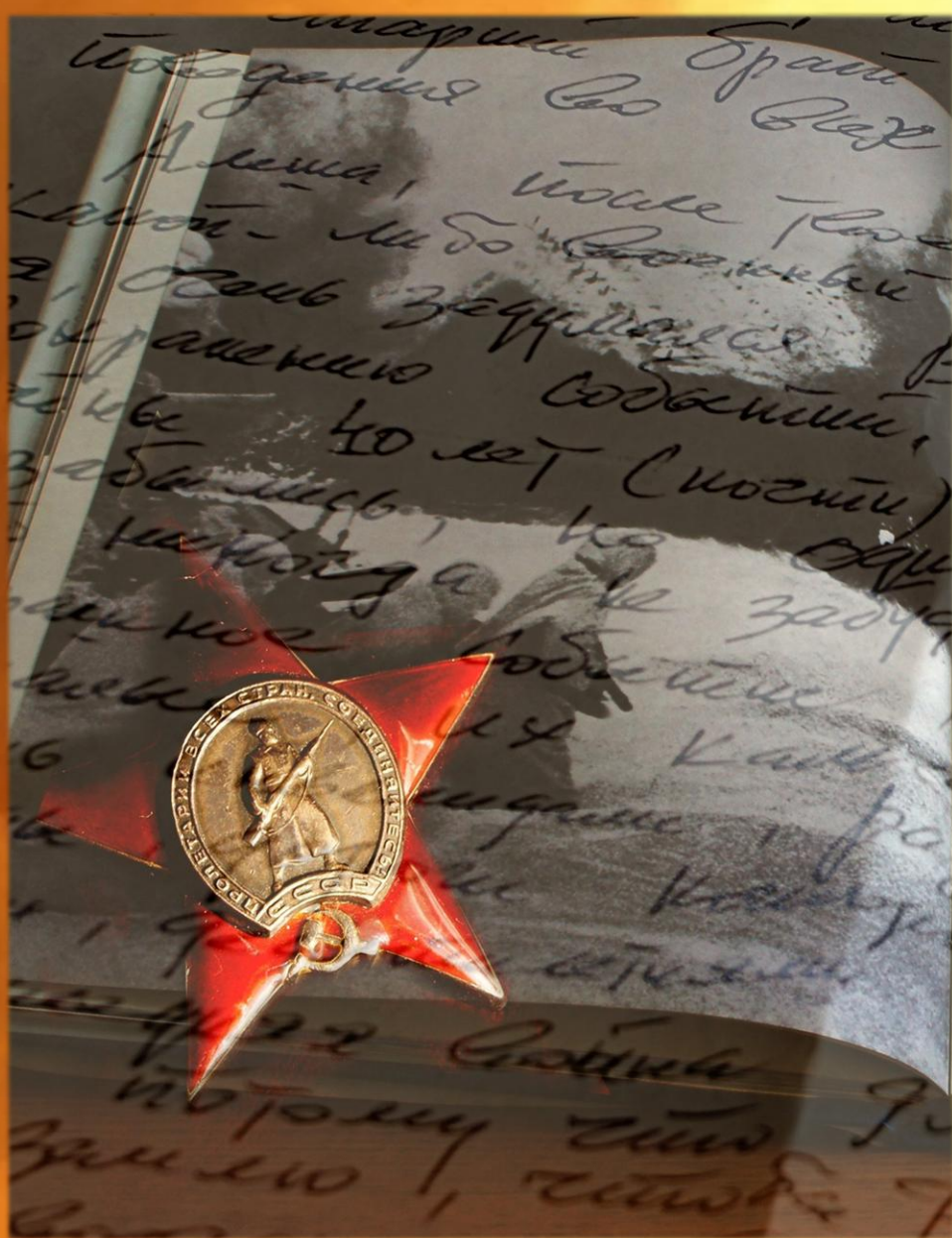
Писательская рота

Смерть немецким оккупантам!
ВОИНСКОЕ

Кочетова Наталья
2773-

Виртуальная выставка
читального зала
Научной библиотеки НГУ

**Юрий Бондарев
Моё поколение**

Нам было тогда и по двадцать лет, и по сорок одновременно. Мы мечтали вернуться в тот солнечный довоенный мир, из которого ушли, запомнив его прекрасную утреннюю яркость и тишину.

Долгие четыре года войны я каждый час чувствовал возле своего плеча огненное дыхание смерти, молча проходил мимо свежих бугорков с надписями химическим карандашом на дощечках. Мы не утратили в себе прежний мир юности, но мы повзрослели на двадцать лет и, мнилось, прожили их так подробно, так насыщено, что этих лет хватило бы на жизнь двум поколениям.

Мы узнали, что мир и прочен, и зыбок. Мы узнали, что солнце может не взойти утром, потому что его блеск, его тепло может уничтожить бомбёжка, тогда горизонт утонет в чёрно-багровой завесе дыма. Порой мы ненавидели солнце: оно обещало лётную погоду и, значит, косяки пикирующих на траншеи «юнкерсов». Мы узнали, что солнце может ласково согревать не только летом, но и поздней осенью, и в жесточайшие январские морозы, но вместе с тем равнодушно и беспощадно обнажать своим светом во всех деталях недавнюю картину боя.

Мы узнавали мир вместе с человеческим подвигом и страданиями. Мы входили в разрушенные, безлюдные города, дико зияющие чёрными пустотами окон, провалами подъездов. Поваленные фонари с разбитыми стёклами не освещали толпы гуляющих на израненных воронками тротуарах, и не было слышно смеха, не звучала музыка, не загорались весёлые огоньки папирос под обугленно-чёрными тополями пустых парков.

В Польше мы увидели гигантский лагерь уничтожения – Освенцим, этот фашистский комбинат смерти, день и ночь работавший с дьявольской пунктуальностью,

Мы узнали, что такое фашизм во всей его человеконенавистнической наготе. За четыре года войны моё поколение познало многое, но наше внутреннее зрение воспринимало только две краски: солнечно-белую и масляно-чёрную. Середины не было. Радужные цвета спектра отсутствовали.

«Писатели-фронтовики: о времени и о себе»

**Акулов
Иван
Иванович**
(1922-1988)

**Астафьев
Виктор
Петрович**
(1924-2001)

**Бакланов
Григорий
Яковлевич**
(1923-2009)

**Бондарев
Юрий
Васильевич**
(1924-2020)

**Воробьёв
Константин
Дмитриевич**
(1919-1975)

**Герман
Юрий
Павлович**
(1910-1967)

**Гранин
Даниил
Александрович**
(1919-2017)

**Гроссман
Василий
Семенович**
(1905-1964)

**Казакевич
Эммануил
Генрихович**
(1913-1962)

**Карпов
Владимир
Васильевич**
(1922-2010)

«Нам суждено было рассказать правду, принесённую оттуда... Правду тех, кто уцелел, кто был на передовой и знал, что такое один сухарь на троих, что такое холод железа в руках, что такое мороз в степи, который пронизывает тебя насквозь».

Юрий Бондарев

**Кежун
Бронислав
Адольфович**
(1914-1984)

**Кондратьев
Вячеслав
Леонидович**
(1920-1993)

«Писатель в годы Великой Отечественной войны, как и все, тоже многое видел и почувствовал и это увиденное пережил и обдумал».

Ольга Кожухова

**Некрасов
Виктор
Платонович**
(1911-1987)

**Носов
Евгений
Иванович**
(1925-2002)

**Платонов
Андрей
Платонович**
(1899-1951)

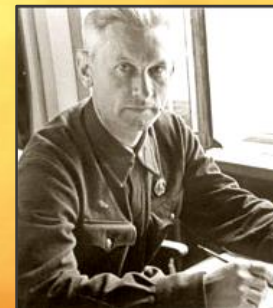
**Пикуль
Валентин
Саввич**
(1928-1990)

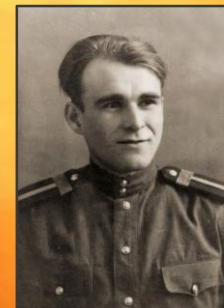
**Полевой
Борис
Николаевич**
(1908-1981)

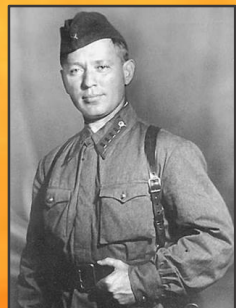
**Смирнов
Сергей
Сергеевич**
(1915-1976)

**Фадеев
Александр
Александрович**
(1901-1956)

**Фёдоров
Владимир
Иванович**
(1925-1998)

**Шолохов
Михаил
Александрович**
(1905-1984)

Васильев
Борис Львович
(1924-2013)

В начале войны пошёл на фронт добровольцем.
В конце 1941 г. получил направление в полковую кавалерийскую школу, а затем – в пулемётную школу. Служил в 8-м гвардейском воздушно-десантном полку. 16 марта 1943 года он попал на минную растяжку и с тяжёлой контузией был доставлен в госпиталь. После излечения его отправили на учёбу в военную академию.

**«Войну не перекричишь...
Она выстрел слышит, а голос – нет».**

**«Человека нельзя победить,
если он этого не хочет.
Убить можно, а победить нельзя».**

**«Война – это не просто кто кого перестреляет.
Война – это кто кого передумает».**

«Говорить о своей любви к Родине – всё равно, что утверждать, будто вода мокрая, а молоко белое. Родине служат, Родине сострадают, за Родину умирают, но болтать о любви к ней может только человек глубоко равнодушный. Любовь – это действие, а не слова, а если любовь – слова, то это фальшивая любовь».

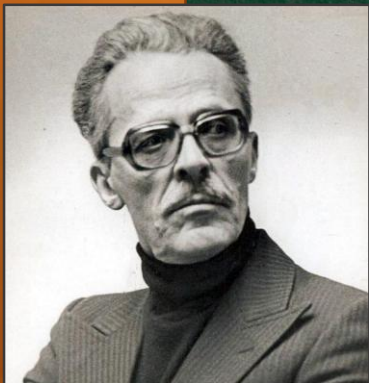
Р2 В191

Васильев, Б. Л. А зори здесь тихие ...: повести. Романы / Б. Л. Васильев. – Москва: ЭКСМО, 2010. – 636 с.

Содержание: А зори здесь тихие; Неопалимая купина; Гибель богинь; Красные Жемчуга: повести; Вам привет от бабы Леры; И был вечер, и было утро: романы.

**Место хранения: отдел
художественной литературы**

БОРИС ВАСИЛЬЕВ

В СПИСКАХ НЕ ЗНАЧИЛСЯ

По мотивам повести Бориса Васильева
«В списках не значился»

«На крайнем западе нашей страны стоит Брестская крепость. Совсем недалеко от Москвы: меньше суток идёт поезд. И не только туристы – все, кто едет за рубеж или возвращается на родину, обязательно приходят в крепость.

Здесь громко не говорят: слишком оглушающими были дни сорок первого года и слишком многое помнят эти камни...

Не спешите. Вспомните. И поклонитесь...

И вы непременно остановитесь возле знамени – единственного знамени, которое пока нашли. Но знамёна ищут. Ищут, потому что крепость не сдалась, и немцы не захватили здесь ни одного боевого стяга.

Крепость не пала. Крепость истекла кровью.

Историки не любят легенд, но вам непременно расскажут о неизвестном защитнике, которого немцам удалось взять только на десятом месяце войны. На десятом, в апреле 1942 года. Почти год сражался этот человек. Год боёв в неизвестности, без соседей слева и справа, без приказов и тылов, без смены и писем из дома. Время не донесло ни его имени, ни звания, но мы знаем, что это был русский солдат....

Каждый год 22 июня Брестская крепость торжественно и печально отмечает начало войны. Приезжают уцелевшие защитники, возлагаются венки, замирает почётный караул.

Каждый год 22 июня самым ранним поездом приезжает в Брест старая женщина. Она не спешит уходить с шумного вокзала и ни разу не была в крепости. Она выходит на площадь, где у входа в вокзал висит мраморная плита:

С 22 ИЮНЯ ПО 2-Е ИЮЛЯ 1941 ГОДА

**ПОД РУКОВОДСТВОМ ЛЕЙТЕНАНТА НИКОЛАЯ (фамилия неизвестна)
И СТАРШИНЫ ПАВЛА БАСНЕВА**

ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ ГЕРОИЧЕСКИ ОБОРОНЯЛИ ВОКЗАЛ.

Целый день старая женщина читает эту надпись. Стоит возле неё, точно в почётном карауле. Уходит. Приносит цветы. И снова стоит, и снова читает. Читает одно имя. Семь букв: «НИКОЛАЙ»

Шумный вокзал живёт привычной жизнью. Приходят и уходят поезда, дикторы объявляют, что люди не должны забывать билеты, гремит музыка, смеются люди. И возле мраморной доски тихо стоит старая женщина.

Не надо ей ничего объяснять: не так уж важно, где лежат наши сыновья. Важно только то, за что они погибли».

«В списках не значился»

Куручкин
Виктор Александрович
(1923-1976)

Великая Отечественная война застала его в Ленинграде. В 1942 г. был эвакуирован через Ладогу.

Стал танкистом. На фронте – с 1943 года: Курская дуга, освобождение Левобережной Украины, форсирование Днепра, освобождение Киева, Львова.

Ранен при форсировании Одера.

«Ночью село Высокая Печь ничем не отличалось от других сёл. Только сейчас Саня увидел, как Высокую Печь расколошматили. Погоревших хат было не много, лишь кое-где чернели пятна пожарищ. Большинство хат было расстреляно. Саня безошибочно определял, где хату поцеловал снаряд, а где шарнула мина. От снарядов в стенах чернели сквозные дыры. Мина накрывала хату сверху. В крышах зияли провалы и торчали расщеплённые жерди. Попадались хаты без углов, без стен, или вообще на месте дома лежала бесформенная куча глины и соломы. На самой окраине села крошечная, как скворечник, хатёнка уткнулась окнами в снег».

«На войне как на войне»
(1965 г.; экранизация – 1968).

Р2 К935

Куручкин, В. А. На войне как на войне: [сборник] / В. А. Куручкин. – Москва: Вече, 2005. – 412 с.

Содержание: На войне как на войне; Железный дождь; Наденька из Апалёва; Записки народного судьи Семёна Бузыкина; Последняя весна: повести

*Место хранения: отдел
художественной литературы*

**Кожухова
Ольга Константиновна
(1922-2007)**

В августе 1941 года Ольга Кожухова становится медсестрой в 329-й стрелковой дивизии. Закончив курсы младших лейтенантов, стала работать в редакции армейской газеты «За правое дело». Дошла до Берлина. Получила несколько контузий, ранение в лицо.

«Когда-то война рисовалась Петрякову существом довольно порядочным: вот это можно делать на войне, а этого нельзя, не полагается. Нельзя, например, убивать стариков и детей. Или женщину. Или пленного. Нельзя бросать бомбы на лазареты, тем более если на их крышах отчётливо прорисован большой красный крест. Но то, что он увидел там, на западе, оказалось ни на что не похожим. Теперь Петрякову представлялось: мир треснул по швам, а люди – на грани безумия. Слово болт в гигантской машине сорвался с нарезки – и вот бешено крутится огромное чёрное колесо, дробя и ломая всё, что встретится на пути: дерево так дерево, город так город, женщину так женщину!»

«Ранний снег» (1964)

Р2 К589

Кожухова, О. К. Тридцать лет и три года: избранные произведения: в 2 т. / О. К. Кожухова. – Москва: Молодая гвардия, 1977.

Т.1: Ранний снег: роман;

Не бросай слов на ветер: повесть. – 431 с.

Т.2: Двум смертям не бывать; Донник;

Ночные птицы: повести; Рассказы. – 367 с.

**Место хранения: отдел
художественной литературы**

Р2 К589

Кожухова, О. К. Луноцвет: повести, рассказы, из дневника писателя / О. К. Кожухова
Москва: Современник, 1988. – 397 с.: ил.

Содержание: Ночные птицы; Фонарики, плывущие по реке: повести; В декабре в той стране...; Танцы; Песня; Молчание неба; Где ты?; В подкидного дурака: рассказы; Пока живы, пока не забылось; Размышления после полуночи: из дневника писателя.

*Место хранения: отдел
художественной литературы*

«Ане становится не по себе при мысли, что каждый километр на этой дороге, даже каждый шаг полит кровью – сперва отступавших наших солдат, потом кровью мирных жителей, угоняемых, убиваемых, повешенных, расстрелянных, сожжённых. Потом – кровью партизан, сражавшихся здесь целых два года. Потом – снова наших солдат, наступавших с боями. И, конечно же, вражеской кровью...

За годы работы на фронте, Аня видела великое множество фашистов – и убитых, и взятых в плен. На этих последних она обыкновенно смотрела с большим удивлением. Это были такие же люди, как и она. И ей почему-то не верилось, что такой же, как и она, человек мог стрелять в неё из пулемёта, бросать бомбы с «юнкерса», поджигать дома, в которых она могла бы находиться, обогреваясь с мороза, угонять из прифронтовых деревень население, забирать весь скот и всю птицу – чтобы ей и её товарищам было голодно. Он мог обливать бензином хлеб – и сжигать его, отравлять колодцы, прикреплять к дверным ручкам и печным заслонкам тончайшие паутинные усики мин – чтобы Аня вместе с домом взлетела на воздух... И этот же человек, взятый в плен, испуганно жался к такому же пленнику, как будто бы не виноватый, нет, как будто бы даже страдающий, такой чуткий, такой уязвимый: «Нам приказано...», «Нас послали...».

Война длилась так долго, что она хотя и не сразу, но всё-таки разучилась их жалеть».

«Ночные птицы»

Смотрю войну.

Опять смотрю войну.

И не одну,

а много, много серий.

И виденному верю и не верю.

И за неверие себя кляну.

Неужто это мы? Неужто так?

С такою простотой? С безмолвностью такою?

С бессмысленным безумием атак

И мертвенною детскостью покоя?..

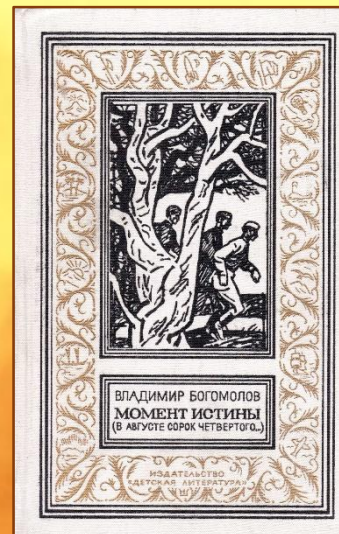

**Богомолов
Владимир Осипович
(1924-2003)**

**В начале войны ушёл добровольцем на фронт.
С 1943 года – в войсковой разведке.
12 января 1944 года был ранен, лежал в госпитале.
В сентябре 1944 г. переходит из войсковой разведки
в органы военной контрразведки – «СМЕРШ».
После войны продолжил работу в контрразведке.
В 1948-1949 гг. занимался борьбой
с бандеровцами на Украине.**

«Я далёк от идеализации войны на любом уровне и в любой период, победа досталась поистине чудовищной ценой, огромной, небывалой кровью, однако, когда мне говорят, что мы воевали не так и делали совсем не то, я никогда не оправдываюсь и объясняю: «Мы были такими, какими были, но других не было». Когда пишешь или даже упоминаешь о цене победы, о десятках миллионов погибших, ни на секунду не следует забывать, что все они утратили свои жизни не по желанию, не по пьянке, не в криминальных разборках или при разделе собственности и не в смертельных схватках за амдоллары и драгметаллы, – они утратили свои жизни, защищая Отечество».

«Срам имут и живые, и мёртвые, и Россия»

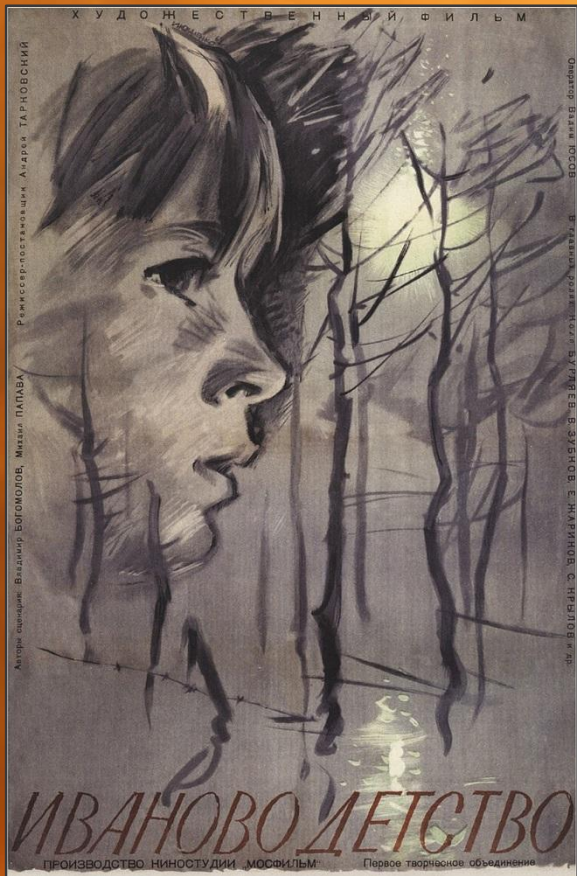

P2 C890

Богомолов, В. О. Момент истины (В августе сорок четвертого...): роман / В. О. Богомолов. – Новосибирск: Детская литература, 1990. – 429 с.: ил.

**Место хранения: отдел
художественной литературы**

«Иваново детство» –
военная драма режиссёра Андрея Тарковского,
снятая в 1962 году по мотивам повести В. Богомолова «Иван».
Это история о мальчике,
который, потеряв на войне родителей,
стал разведчиком в тылу врага.
По словам режиссёра, он хотел передать всю
противоестественность войны и выбрал тему детства,
так как оно «больше всего контрастирует с войной».

«...Я снова спрашиваю Холина о мальчике и узнаю, что маленький Бондарев из Гомеля, но перед войной жил с родителями на заставе где-то в Прибалтике. Его отец, пограничник, погиб в первый же день войны. Сестрёнка полутора лет была убита на руках у мальчика во время отступления.

– Ему столько довелось пережить, что нам и не снилось, – шепчет Холин. Он и в партизанах был, и в Тростянце – в лагере смерти... У него на уме одно: мстить до последнего! Как рассказывает про лагерь или вспомнит отца, сестрёнку, – трясётся весь. Я никогда не думал, что ребёнок может так ненавидеть...

Холин на мгновение умолкает, затем продолжает еле слышным шёпотом:

– Мы тут два дня бились, – уговаривали его поехать в суворовское училище. Командующий сам убеждал его: и по-хорошему, и грозился. А в конце концов разрешил сходить с условием: последний раз! Видишь ли, не посылать его – это тоже боком может выйти. Когда он впервые пришёл к нам, мы решили: не посылать! Так он сам ушёл. А при возвращении наши же – из охранения в полку у Шилина обстреляли его. Ранили в плечо, и винить некого: ночь была тёмная, а никто ничего не знал!.. Видишь ли, то, что он делает, и взрослым редко удаётся. Он один даёт больше, чем ваша разведрота».

«Иван»

Р2 Б744

Богомолов, В. О. Иван; Зося: Повести /
В. О. Богомолов. – Москва: Детская литература,
2001. – 192 с.: ил.

**Место хранения: отдел
художественной литературы**

**Быков
Василь Владимирович
(1924-2003)**

Призван в Красную Армию летом 1942 года, окончил курс Саратовского пехотного училища. Участвовал в боях за Кривой Рог, Александрию, Знаменку. Во время Кировоградской операции ранен в ногу и живот. После выздоровления вновь отправился на фронт. Участвовал в освобождении Болгарии, Венгрии, Югославии, Австрии.

«Да, это он, рядовой великой битвы, ничем не выдающийся бывший колхозник или рабочий, сибиряк или рязанец, долгие месяцы мёрз под Демянском, перекопал сотни километров земли под Курском и не только разил огнём немцев, но и крутил баранку на разбитых фронтовых дорогах, прокладывал и держал связь, строил дороги, наводил переправы. Он многое пережил, этот боец, голодал, изнывал от жары, побаивался смерти, но добросовестно делал своё незаметное солдатское дело. И, пройдя через все испытания, он не утратил своей человечности, познал и накрепко усвоил в великом коллективе изначальную правду жизни и многое другое».

«Живые – памяти павших»

И(Бел) Б953

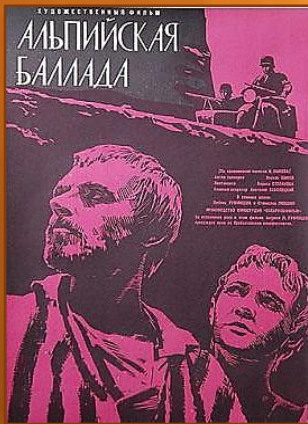
Быков, В. Мертвым не больно: повесть / В. В. Быков. – Москва: Комсомольская правда: Директ-Медиа, 2015. – 302 с.

И(Бел) Б953

Быков, В. Обелиск: [сборник] / В. В. Быков. – Москва: Вече, 2004. – 383 с.

*Место хранения: отдел
художественной литературы*

Экранизации произведений Василя Быкова (всего – 27)

«Жизнь и смерть – вечная тема искусства, потому очевидно, что человеческая судьба заключена именно между двумя моментами – рождением и смертью. Независимо от того, как человек к ним относится, они определяют его судьбу, его самооценку среди других ему подобных на этой земле. Особенно значительна и самодовлеющая именно смерть, как итог судьбы, её следствие. Можно бояться или презирать её, пренебрегать ею или даже жаждать её, но независимо от наших к ней отношений никому не дано избежать её, и потому она незримо и постоянно присутствует в человеческом бытии, в значительной степени определяя его содержание. Когда-то в годы войны мы, молодые тогда люди, познавшие жизнь именно в форме жестокой войны, привыкнув к ней, даже не замечали её постоянно и незримо давящего на сознание пресса, мы сжились с ним и просто не могли себя ощущать иначе. И только 9 мая 1945 года, когда этот пресс вдруг исчез, мы не столько поняли, сколько неожиданно для себя почувствовали, от чего избавились. Прежде всего от неопределённости нашей судьбы. Впервые за годы войны жизнь обрела для нас значение смысла и избавилась от власти случайного. Но ведь многие не дожили до этого дня, не дошли до Победы и – что меня давно поражает – не то, что они погибли, это слишком банально на войне – а то, что, погибнув, они так и не узнали об окончании этой войны. Погибли в неведении. И до сих пор пребывают в оном. Никогда не узнают, о, может быть, самом важном из всего, что в течение ряда лет занимало на земле умы миллионов людей».

«Безмолвная просьба к живым»

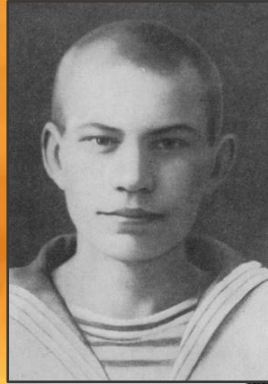
«Они не вернулись из боя...»

**Артёмов
Александр
Александрович
(1912-1942)**

**Багрицкий
Всеволод
Эдуардович
(1922-1942)**

**Богатков
Борис
Андреевич
(1922-1943)**

*...Пройдут века, и вам солгут портреты,
Где нашей жизни ход изображён.
Мы были высоки, русоволосы.
Вы в книгах читаете, как миф,
О людях, что ушли, не долобив,
Не докурив последней папиросы.
Когда б не бой, не вечные исканья
Крутых путей к последней высоте,
Мы б сохранились в бронзовых ваяньях,
В столбцах газет, в набросках на холсте.
Но время шло. Меняли реки русла.
И жили мы, не тратя лишних слов,
Чтоб к вам прийти лишь в пересказах устных
Да в серой прозе наших дневников...*

Николай Майоров

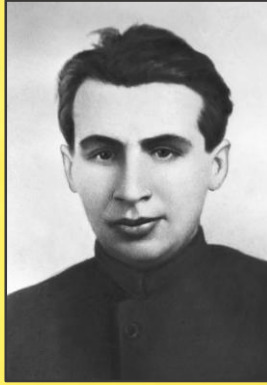
**Майоров
Николай
Петрович
(1919-1942)**

**Суворов
Георгий
Кузьмич
(1919-1944)**

**Костров
Борис
Алексеевич
(1912-1945)**

**Коган
Павел
Давыдович
(1918-1942)**

**Винтман
Павел
Ильич
(1918-1942)**

**Гайдар
Аркадий
Петрович
(1904-1941)**

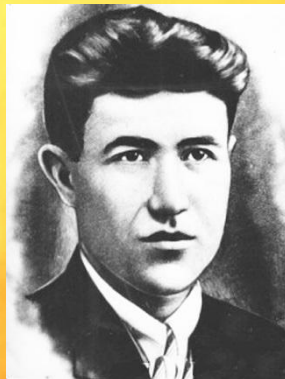
**Карим
Фатих
Валеевич
(1909-1945)**

**Стрельченко
Вадим
Константинович
(1912-1942)**

**Уткин
Иосиф
Павлович
(1903-1944)**

**Юсуфи
Хабиб
(1916-1945)**

**Кульчицкий
Михаил Валентинович
(1919-1943)**

В 1941 году М. Кульчицкий уходит в истребительный батальон. В декабре 1942 года окончил пулемётно-миномётное училище и отбыл на Сталинградский фронт. 19 января 1943 года командир миномётного взвода младший лейтенант М. Кульчицкий погиб в бою под с. Трёмбачёво Луганской области при наступлении от Сталинграда в район Харькова.

**Мечтатель, фантазёр, лентяй-завистник!
Что? Пули в каску безопасней капель?
И всадники проносятся со свистом
вертящихся пропеллерами сабель.**

**Я раньше думал: «лейтенант»
звучит «Налейте нам!»
И, зная топографию,
он топает по гравию.**

**Война – совсем не фейерверк,
а просто – трудная работа,
когда, черна от пота, вверх
скользит по пахоте пехота.**

**Марш!
И глина в чавкающем топоте
до мозга костей промёрзших ног
наворачивается на чоботы
весом хлеба в месячный паёк.**

**На бойцах и пуговицы вроде
чешуи тяжёлых орденов.
Не до ордена.
Была бы Родина
с ежедневными Бородино.**

**26 декабря 1942,
Хлебниково-Москва**

**СОВЕТСКИЕ ПОЭТЫ,
ПАВШИЕ НА ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

Джалиль
Муса Мустафович
(1906-1944)

В 1941 году был призван в Красную Армию – воевал на Ленинградском и Волховском фронтах, был корреспондентом газеты «Отвага». 26 июня 1942 года М. Джалиль был тяжело ранен в грудь и попал в плен. Находясь в плену, Джалиль создал подпольную организацию, которая занималась побегами военнопленных и восстаниями.

Через некоторое время гестапо арестовало поэта.

25 августа 1944 года Джалиль был казнён в берлинской тюрьме Плётцензее.

О героизме

Знаю, в песне есть твоей, джигит,
Пламя и любовь к родной стране.
Но боец не песней знаменит:
Что, скажи, ты сделал на войне?
Встал ли ты за родину свою
В час, когда пылал великий бой?
Смелых узнают всегда в бою,
В горе проверяется герой.
Бой отваги требует, джигит,
В бой с надеждою идет, кто храбр.
С мужеством свобода, что гранит,
Кто не знает мужества – тот раб.
Не спасись мольбою, если враг
Нас возьмёт в железный плен оков.
Но не быть оковам на руках,
Саблей поражающих врагов.
Если жизнь проходит без следа,
В низости, в неволе, что за честь?
Лишь в свободе жизни красота!
Лишь в отважном сердце вечность есть!
Если кровь твоя за родину лилась,
Ты в народе не умрёшь, джигит.
Кровь предателя струится в грязь,
Кровь отважного в сердцах горит,
Умирая, не умрёт герой –
Мужество останется в веках,
Имя прославляй своё борьбой,
Чтоб оно не молкло на устах!
декабрь 1943 г.

Муса Джалиль
СТИХОТВОРЕНИЯ

МУСА
ДЖАЛИЛЬ

МУСА ДЖАЛИЛЬ
ИЗБРАННОЕ

Варварство

Они с детьми погнади матерей
И яму рыть заставили, а сами
Они стояли, кучка дикарей,
И хрипыми смеялись голосами.
У края бездны выстроили в ряд
Бессильных женщин, худеньких ребят.
Пришёл хмельной майор и медными
глазами
Окинул обречённых... Мутный дождь
Гудел в листве соседних роц
И на полях, одетых мглою,
И тучи опустили над землёю,
Друг друга с бешенством гоня...

Нет, этого я не забуду дня,
Я не забуду никогда, вовеки!
Я видел: плакали, как дети, реки,
И в ярости рыдала мать-земля.
Своими видел я глазами,
Как солнце скорбное, омытое слезами,
Сквозь тучу вышло на поля,
В последний раз детей поцеловало,
В последний раз...
Шумел осенний лес. Казалось, что сейчас
Он обезумел. Гневно бушевала
Его листва. Сгущалась мгла вокруг.
Я слышал: мощный дуб свалился вдруг,
Он падал, издавая вздох тяжёлый.
Детей внезапно охватил испуг, –
Прижались к матерям, цепляясь за подошвы.
И выстрела раздался резкий звук,
Прервав проклятье,
Что вырвалось у женщины одной.
Ребёнок, мальчуган больной,
Головку спрятал в складках платья
Ещё не старой женщины. Она
Смотрела, ужаса полна.
Как не лишиться ей рассудка!
Всё понял, понял всё малютка.
– Спрячь, мамочка, меня!
Не надо умирать! –
Он плачет и, как лист,
сдержатъ не может дрожи.
Дитя, что ей всего дороже,
Нагнувшись, подняла двумя руками мать,
Прижала к сердцу, против дула прямо...

– Я, мама, жить хочу. Не надо, мама!
Пусти меня, пусти! Чего ты ждёшь? –
И хочет вырваться из рук ребёнка,
И страшен плач, и голос тонок,
И в сердце он вонзается, как нож.
– Не бойся, мальчик мой.

Сейчас вздохнёшь ты вольно.
Закрой глаза, но голову не прячь,
Чтобы тебя живым не закопал палач.
Терпи, сынок, терпи.

Сейчас не будет больно. –
И он закрыл глаза. И заалела кровь,
По шее лентой красной извиваясь.
Две жизни наземь падают, сливаясь,
Две жизни и одна любовь!
Гром грянул. Ветер свистнул в тучах.
Заплакала земля в тоске глухой,
О, сколько слёз, горячих и горючих!
Земля моя, скажи мне, что с тобой?
Ты часто горе видела людское,
Ты миллионы лет цвела для нас,
Но испытала ль ты хотя бы раз
Такой позор и варварство такое?
Страна моя, враги тебе грозят,
Но выше подними великой правды знамя,
Омой его земли кровавыми слезами,
И пусть его лучи пронзят,
Пусть уничтожат беспощадно
Тех варваров, тех дикарей,
Что кровь детей глотают жадно,
Кровь наших матерей....

1943 г.
Моабитская тетрадь

«Солдат в окопе, шепчущий стихи...»

**Асадов
Эдуард
Аркадьевич**
(1923-2004)

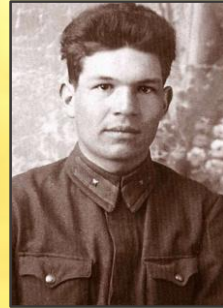
**Ваншенкин
Константин
Яковлевич**
(1925-2012)

**Винокуров
Евгений
Михайлович**
(1925-1993)

**Деген
Ион
Лазаревич**
(1925-2017)

**Карим
Мустай**
(1919-2005)

**Левин
Константин
Ильич**
(1924-1984)

**Левитанский
Юрий
Давидович**
(1922-1996)

**Липкин
Семён
Израилевич**
(1911-2003)

**Лисянский
Марк
Самойлович**
(1913-1993)

**Львов
Михаил
Давыдович**
(1917-1988)

**Межиров
Александр
Петрович**
(1923-2009)

**Окуджава
Булат
Шалвович**
(1924-1997)

**Островой
Сергей
Григорьевич**
(1911-2005)

Поэт, поэт, весь мир перед тобою,
А перед нами – лишь окопа дно,
Но, может, этой самую цену
Найти слова редчайшие дано.

Мне видится среди полей изрытых,
Где ночи настороженно тихи,
Всю землю обошедший как спаситель
Солдат в окопе, шепчущий стихи.
Василий Субботин

**Панченко
Николай
Васильевич**
(1924-2005)

**Ревич
Александр
Михайлович**
(1921-2012)

**Рыленков
Николай
Иванович**
(1909-1969)

**Самойлов
Давид
Самуилович**
(1920-1990)

**Сатуновский
Ян
Абрамович**
(1913-1982)

**Светлов
Михаил
Аркадьевич**
(1903-1964)

**Сельвинский
Илья
Львович**
(1899-1968)

**Старшинов
Николай
Константинович**
(1924-1998)

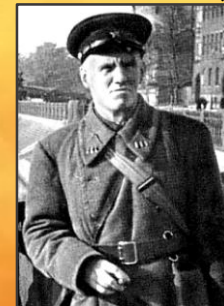
**Сухов
Фёдор
Григорьевич**
(1922-1992)

**Тарковский
Арсений
Александрович**
(1907-1989)

**Твардовский
Александр
Трифонович**
(1910-1971)

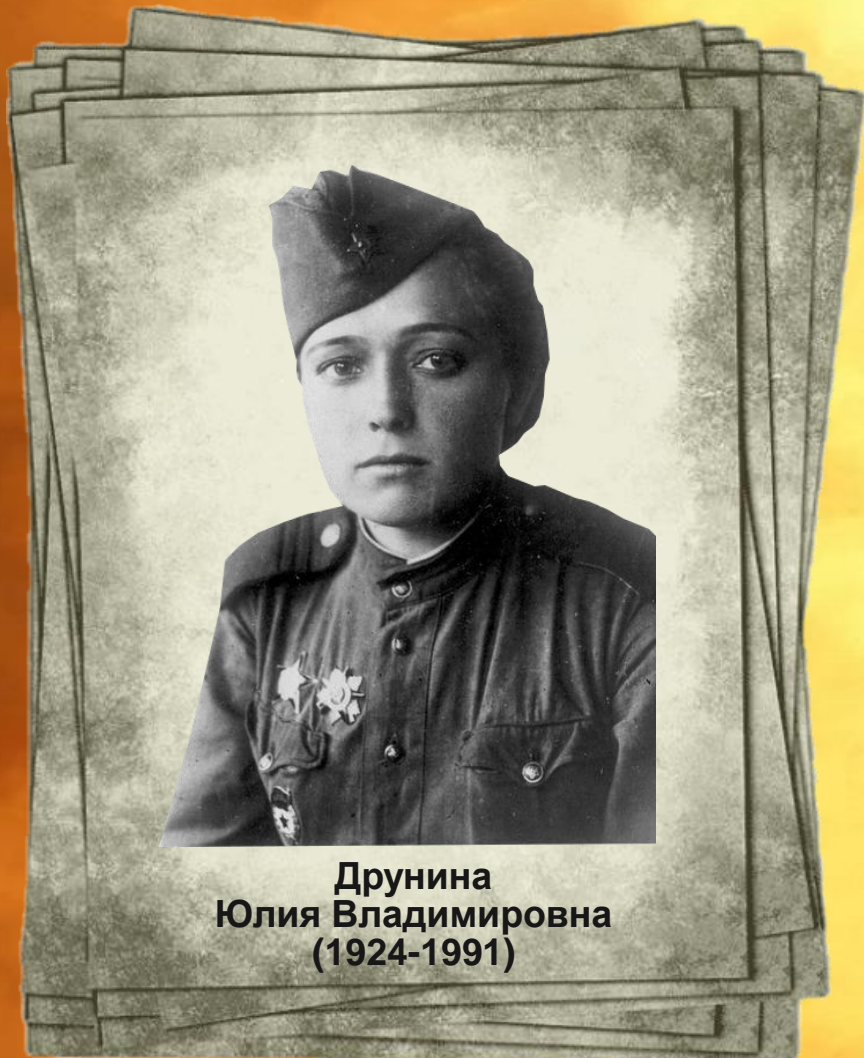
**Тихонов
Николай
Семёнович**
(1896-1979)

**Фатьянов
Алексей
Иванович**
(1919-1959)

**Шубин
Павел
Николаевич**
(1914-1951)

Друнина
Юлия Владимировна
(1924-1991)

После начала Великой Отечественной войны, прибавив себе год, шестнадцатилетняя Юлия Друнина записалась в добровольную санитарную дружину при Российском обществе Красного Креста. Затем окончила курсы медсестёр. В 1943 году Друнина была тяжело ранена – осколок снаряда вошёл в шею слева и застрял всего в паре миллиметров от сонной артерии. Не подозревая о серьёзности ранения, она просто замотала шею бинтами и продолжала работать – спасать других. Скрывала, пока не стало совсем плохо. Очнувшись уже в госпитале и там узнала, что была на волосок от смерти. В госпитале, в 1943 году, она написала своё первое стихотворение о войне, которое вошло во все антологии военной поэзии:

*Я только раз видала рукопашный,
Раз наяву. И тысячу – во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.*

ОПОЛЧЕНЕЦ

Редели, гибли русские полки.
Был прорван фронт. Прорыв зиял, как рана.
Тогда-то женщины, подростки, старики
Пошли на армию Гудериана.

Шла профессура, шурясь сквозь очки,
Пенсионеры в валенках подшитых,
Студентки – стоптанные каблучки,
Домохозяйки – прямо от корыта.

И шла одна вдова комбата, шла в ... манто –
Придумала, чудачка, как одеться!
Кто в ополчение звал её? Никто.
Никто, конечно, не считая сердца.

Шли. Пели. После падали крестом
Порою даже не дойдя до цели...
Но я хочу напомнить не о том –
Хочу сказать о тех, кто уцелели:
Один на тысячу – таков был счёт,
А счетоводом – сорок первый год...

На Красной Пресне женщина живёт.
Нет у неё регалий и наград,
Не знают люди, что она – солдат.
И в День Победы не звонит никто
Смешной старушке в стареньком манто.

Ей от войны на память – только шрам...
Но женщина обходится без драм.
«Я, – говорит, – везучая:
Жива!»

...Далёкая военная Москва.
Идёт в окопы женщина в ... манто –
Придумала, чудачка, как одеться!
Кто в ополчение звал её? Никто.
Никто, конечно, не считая сердца...

(1967)

Р2 Д766

Друнина, Ю. В. Избранные произведения: в 2 т. /
Ю. В. Друнина; [вступ. ст. К. Ваншенкина]. – Москва:
Художественная литература, 1981.

Т.1: Стихотворения, (1942-1969). – 384 с.

Т.2: Стихотворения, (1970-1980); Проза,
(1966-1979). – 552 с.

Р2 Д766

Друнина, Ю. В. В двух измерениях: стихи /
Ю. В. Друнина. – Москва: Советский писатель, 1970. –
101 с.: ил.

Р2 Д766

Друнина, Ю. В. Окопная звезда: новые стихи /
Ю. В. Друнина. – Москва: Советский писатель, 1975. –
142 с.: ил.

Р2 Д766

Друнина, Ю. В. Польша: стихотворения и поэмы /
Ю. В. Друнина. – Москва: Современник, 1989. – 335 с.

Место хранения: отдел
художественной литературы,
открытый фонд

**Слуцкий
Борис Абрамович
(1919-1986)**

С июня 1941 года – рядовой 60-й стрелковой бригады, затем секретарём и военным следователем в дивизионной прокуратуре. С осени 1942 года – инструктор политотдела 57-й армии. Несмотря на то, что был политработником, постоянно лично ходил в разведпоиски. На фронте был тяжело ранен. Войну закончил в звании гвардии майора.

*Политрук,
Словно именно я был такая-то мать,
Всех всегда посылали ко мне.
Я обязан был всё до конца понимать
В этой сложной и длинной войне.*

*Что я письма писал,
Что я души спасал,
Что трофеи считал,
Что газеты читал,
И хоть шёл я назад,
Но кричал я: «Вперед!»*

Очень твёрдо я верил: победа придёт.

*Не умел воевать, но умел я вставать,
Отрывать гимнастёрку от глины
И солдат за собой поднимать
Ради родины и дисциплины.*

*Хоть ругали меня,
Но бросались за мной.*

*Это было
Моей персональной войной.*

КАК УБИВАЛИ МОЮ БАБКУ

Как убивали мою бабушку?
Мою бабушку убивали так:
Утром к зданию горбанка
Подошёл танк.
Сто пятьдесят евреев города
Лёгкие

от годовалого голода,
Бледные
от предсмертной тоски,
Пришли туда, неся узелки.
Юные немцы и полицаи
Бодро теснили старух, стариков
И повели, котелками бряцая,
За город повели,
далеко.

P2 C493

Слущкий, Б. А. Собрание сочинений: в 3 т. /
Б. А. Слущкий; [вступ. ст., сост. с науч. подгот.
текста и коммент. Ю. Болдырева]. – Москва:
Художественная литература, 1991.

Т.1: Стихотворения, 1939-1961. – 542 с.

Т.2: Стихотворения, 1961-1972. – 573 с.

Т.3: Стихотворения, 1972-1977. – 541 с.

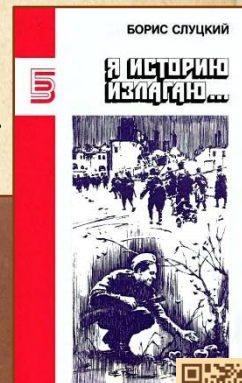
P2 C493

Слущкий, Б. А. Избранное, 1944-1977 /
Б. А. Слущкий; [предисл. К. Симонова]. – Москва:
Художественная литература, 1980. – 365 с.: ил.

P2 C493

Слущкий, Б. А. Я историю излагаю...:
книга стихотворений / Б. А. Слущкий.
Москва: Правда, 1990. – 477 с.

*Место хранения: отдел
художественной литературы*

БОРИС
СЛУЦКИЙ
1

А бабука, маленькая, словно атом,
Семидесятилетняя бабука моя
Крыла немцев,
ругала матом,
Кричала немцам о том, где я.
Она кричала: – Мой внук на фронте,
Вы только посмейте,
Только троньте!
Слышите,

наша пальба слышна!

Бабука плакала и кричала,
И шла.

Опять начинала сначала

Кричать.

Из каждого окна

Шумели Ивановны и Андреевны,

Плакали Сидоровны и Петровны:

– Держись, Полина Матвеевна!

Кричи на них! Иди ровно! –

Они шумели:

– Ой, що робить

З отым немцем, нашим ворогом! –

Поэтому бабуку решили убить,

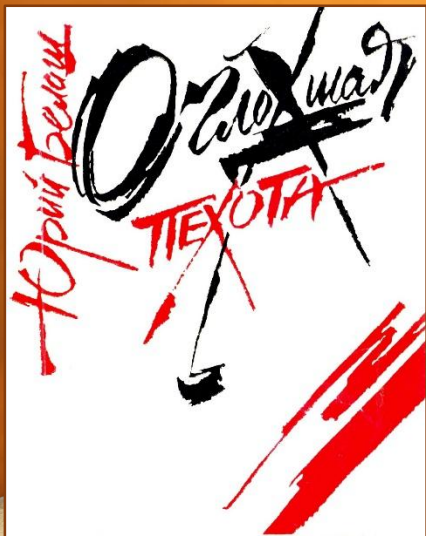
Пока ещё проходили городом.

Пуля взметнула волоса.

Выпала седенькая коса.

И бабука наземь упала.

Так она и пропала.

*** * ***
**Я солдат. И когда я могу не стрелять – не стреляю.
Я винтовочный ствол дулом вниз опускаю.**

**Ведь на фронте бывает, от крови шалеешь –
и себя не жалеешь, и врага не жалеешь.**

**И настолько уже воевать привыкаешь,
что порой и не нужно, а всё же стреляешь...**

**Да, солдат убивает. Так ведётся от века.
Только поберегись – и в себе не убей человека.**

Р2 Б430

**Белаш, Ю. С. Оглохшая пехота: стихи / Ю. С. Белаш. –
Москва: Советский писатель, 1981. – 94 с.**

*Место хранения: отдел
художественной литературы*

*** * ***

**Мы могли отойти: командиров там не было.
Мы могли отойти: было много врагов.
Мы могли отойти: было нас всего четверо.
Мы могли отойти – и никто б нас не стал упрекать.**

**Мы могли отойти, но остались в окопах навеки.
Мы могли отойти, но теперь наши трупы лежат.
Мы могли отойти, но теперь наши матери плачут.
Мы могли отойти – только мы не смогли отойти:**

за спиною Россия была.

**Белаш
Юрий Семёнович
(1920-1988)**

**Всю войну прошёл в пехоте
от Москвы до Берлина.
Начал воевать рядовым,
закончил лейтенантом,
при этом был тяжело ранен.**

Орлов
Сергей Сергеевич
(1921-1977)

После начала войны С. С. Орлов вступил в истребительный батальон народного ополчения, составленного из студентов-добровольцев. Вскоре его направили в Челябинское танковое училище. 17 февраля 1944 года он – командир взвода тяжёлых танков «КВ» – едва не сгорел заживо в танке. Следы от ожогов остались на его лице на всю жизнь; впоследствии он маскировал их, отпуская бороду.

В 1965 году на экраны вышел художественный фильм «Жаворонок» (1964), написанный по сценарию С. Орлова и М. Дудина.

Действие происходит в концлагере в 1942 году. Немцы используют захваченные танки Красной Армии в качестве «живых» мишеней. Однажды один из таких экипажей танка Т-34 сбегает. По пути к аэродрому члены экипажа гибнут, последним погиб русский танкист Иван, спасая при этом жизнь маленькому немецкому мальчику, перебежавшему дорогу.

В 1965 году фильм номинировался на Каннском фестивале.

Танкист

*Пистолет из рук не выпуская
Выскочил из люка, задыхаясь,
На пути двоих убил гранатой
И приполз, а на лице нет кожи,
И врачи сказали в медсанбате:
Этот парень вряд ли выжить сможет.*

*С губ слетело хриплое проклятье:
Значит, полз и принимал все муки
Для того, чтоб умереть в кровати,
На груди сложив спокойно руки...
Смерть пришла, назвал её бесстыжей,
Жить решил назло всему, - и выжил.*

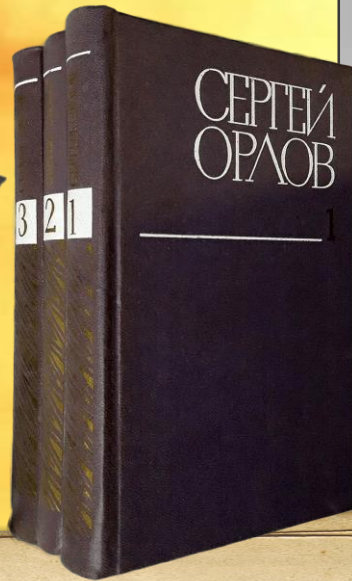
1944

Смотровая щель

*В машине мрак и теснота.
Водитель в рычаги вцепился...
День, словно узкая черта,
Сквозь щель едва-едва пробился.*

*От щели, может, пятый час
Водитель не отводит глаз.
А щель узка, края черны,
Летят в неё песок и глина,
Но в эту щель от Мги видны
Предместья Вены и Берлина.*

1941

*Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград.*

*Ему как мавзолей земля –
На миллион веков,
И Млечные Пути пылят
Вокруг него с боков.*

*На рыжих скатах тучи спят,
Метелицы метут,
Грома тяжёлые гремят,
Ветра разбег берут.*

*Давным-давно окончен бой...
Руками всех друзей
Положен парень в шар земной,
Как будто в мавзолей...*

1944

Р2 О-664

Орлов, С. С. *Собрание сочинений: в 3 т. /С. С. Орлов; [предисл. Л. Лавлинского]. – Москва: Художественная литература, 1979-1980.*

Т.1: Стихотворения и поэмы. – 1979. – 477 с.

Т.2: Стихотворения и поэмы. – 1980. – 334 с.

Т.3: Проза; Стихотворения. – 1980. – 414 с.

Место хранения: открытый фонд

Судьба

Меньше всего я хотел быть военным писателем.

Как же случилось это? Как случилось, что всего лучше знаю я, как какой снаряд летит и как какой осколок куда ложится. Это, а не то, какая птичка щебечет над головой моей сейчас.

Я знаю, что не мы выбираем, а нас выбирают, но всё же с недоумением оглядываюсь назад... Я этого не хотел. Я хотел писать всё то, что знал и любил, лес мой и деревню ту, в которой я вырос... Да, может быть, больше всего именно это – детство моё и природу, которая казалась мне неотделимой от детства.

Новой биографии не создашь, осталась эта – какая есть.

«Жизнь поэта»

**Субботин
Василий Ефимович
(1921-2015)**

В начале войны воевал башенным стрелком танка на Северо-Западном и Калининском фронтах.

В 1943-1945 гг. служил в 150-й Идрицко-Берлинской дивизии корреспондентом газеты «Воин Родины».

Участвовал в освобождении Варшавы, в боях за Берлин, участник штурма Рейхстага.

Р2 С890

Субботин, В. Е. Книга моих стихов / В. Е. Субботин. – Москва: Советский писатель, 1964. – 134с.

Содержит циклы: Первые стихи; Книга войны; Живая память; Земля над морем; Две строфы; Лесная хроника; Танки в траве; Разное время; Второе начало.

Р2 С890

Субботин, В. Е. Как кончаются войны / В. Е. Субботин; предисл. М. Максимова]. – Москва: Воениздат, 1965. – 325 с.

*Место хранения: отдел
художественной литературы*

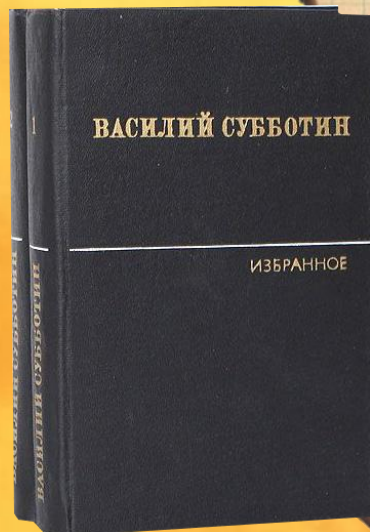

Р2 С890

Субботин, В. Е. Избранные произведения:
в 2 т. / В. Е. Субботин; [вступ. ст. Э. Бабаева;
грав. Ф. Домогацкого]. – Москва:
Художественная литература, 1981.
Т.1: Стихотворения; Проза. – 446 с.: ил.
Т.2: Проза. – 526 с.: ил.

*Место хранения: отдел
художественной литературы*

Строки войны

*Ты нам навесила до срока,
Война, тяжёлый вещмешок,
Кусты разрывов на дорогах,
Костры привалов у дорог.*

*Ракет сигнальных свет зелёный
Летел навстречу в ноги нам.
Был пред глазами край сожжённый
Да холмики по сторонам.*

*Столь властно время говорило
Огнём орудий боевых,
Что разобрать нельзя уж было –
Где жизнь твоя, а где других..*

*Она от каждого снаряда
Равно качалась на весах –
На европейских автострадах,
На непролазных большаках.*

*Мы шли. Сиял огонь во мраке.
Горели ноги в сапогах,
Соль выступала на рубахе,
И пыль скрипела на зубах.*

*Здесь перед молнией разрывов
Мы не крестили лба. В тот час
В глуби России молчаливо
Молились матери за нас.*

*Одна броня с другой боролась,
Металл взбирался на металл.
Артподготовки хриплый голос,
Огня вращающийся вал.*

*Лесов холодные суглинки,
Пожаров отсвет в облаках,
Да эти мокрые травинки
На запылённых сапогах.*

1944

*Я забыл родительский порог,
тишину, что сказкой донимала.
Мною много пройдено дорог –
счастья мной потеряно немало...
Кроха жизни – как тут ни борись...
Я прошу ценой любимой песни:
детство невесёлое,
воскресни,
отрочество,
дважды повторись!
Чтобы мог сказать я без тревог:
да, во мне иное счастье бродит,
много мною пройдено дорог –
пусть по ним
друзья мои проходят.*

*Бахмут, госпиталь
1940 г.*

**Недоногов
Алексей Иванович
(1914-1948)**

**Участник советско-финской войны 1939-1940 гг.
Был тяжело ранен в руку под Выборгом.
Во время Великой Отечественной войны в звании
капитана – военный корреспондент газеты
«За нашу победу», с октября 1943 года –
газеты «Советский воин».**

*22 июня 1941 года
Роса ещё дремала на лафете,
когда под громом дрогнул Измаил:
трубач полка –
у штаба –
на рассвете
в холодный горн тревогу затрубил.
Набата звук,
кинжальный, резкий, плотный,
летел к Одессе,
за Троянов вал,
как будто он не гарнизон пехотный,
а всю Россию к бою поднимал!*

1941 г.

Р2 Г935

Гудзенко, С. П. Стихи слагались на ходу: [сборник] / С. П. Гудзенко. – Москва: Молодая гвардия, 1990. – 156 с.

Р2 Г935

Гудзенко, С. П. Дальний гарнизон: стихотворения, поэма / С. П. Гудзенко. – Москва: Советская Россия, 1984. – 157 с.

Место хранения: отдел художественной литературы

*Я был пехотой в поле чистом,
в грязи окопной и в огне.
Я стал армейским журналистом
в последний год на той войне.*

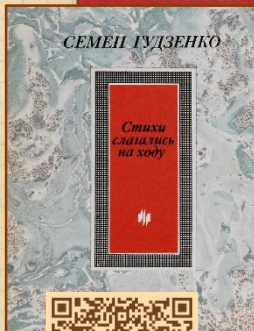
*Но если снова воевать...
Шаков уже закон:
пускай меня пошлют опять
в стрелковый батальон.*

*Быть под началом у старшин
хотя бы треть пути,
потом могу я с тех вершин
в поэзию сойти.*

август 1945 г.

Семен ГУДЗЕНКО
ДАЛЬНИЙ
ГАРНИЗОН

**Гудзенко
Семен Петрович
(1922-1953)**

В 1941 году добровольцем ушёл на фронт, стал пулемётчиком в Отдельной мотострелковой бригаде особого назначения (ОМСБОН). В 1942 году был тяжело ранен в живот осколком мины. После ранения был корреспондентом во фронтовой газете «Суворовский натиск».

Ремесло

*У разбомбленной автострады
шрапнелью обезглавлен бор.
Обломки плит*

*И за оградой
сожжённый немцами собор.
Они над прадедовской верой
глумились, хохоча в насад.
На тополях в зелёных скверах
мои ровесники висят,
своею смертью смерть поправ!
А бой идёт*

И мы,

*живые,
у сталинградских переправ
мстим за Одессу,
мстим за Киев,
за матерей немую грусть,
за окровавленную Русь.
Мы этому учились,*

*чтобы
за всё им отплатить сполна
в полесских топях и чащобах,
и в камышах твоих, Десна.
Ведь твой поток
для них отравы*

могила –

*каждое село.
Мы мстим.
И это наше право.
И это наше ремесло.*

7 декабря 1942 г.

**Сурков
Алексей Александрович
(1899-1983)**

В 1941-1945 годах А. Сурков был военным корреспондентом фронтовой газеты «Красноармейская правда» и спецкором газеты «Красная звезда», также работал в газете «Боевой натиск». Участвовал в обороне Москвы, воевал в Белоруссии.

**Видно, выписал писарь мне дальний билет,
Отправляя впервой на войну.
На четвёртой войне, с восемнадцати лет,
Я солдатскую лямку тяну.
Черeda лихолетий текла надо мной,
От полночных пожаров красна.
Не видал я, как юность прошла стороной,
Как легла на виски седина.
И от пуль невредим, и жарой не палим,
Прохожу я по кромке огня
Видно, мать непомерным страданьем своим
Откупила у смерти меня.
Испытало нас время свинцом и огнём.
Стали нервы железу под стать.
Победим. И вернёмся. И радость вернём.
И сумеем за всё навестать.
Неспроста к нам приходят неясные сны
Про счастливый и солнечный край.
После долгих ненастий недружной весны
Ждёт и нас ослепительный май.**

**Под Ржевом
1942 г.**

*Птрассой пулемётной и ракетой
Облака рассечены в ночи.
Спи ты, не ворочайся, не сетуй
И по-стариковски не ворчи.
С юности мечтали мы о мире,
О спокойном часе тишины.
А судьба подбросила четыре
Долгих, изнурительных войны.
Стало бытом и вошло в привычку –
По полёту различать снаряд,
После боя, встав на переключку,
Заполнять за друга полый ряд.
Скорбь утрат, усталость, боль разлуки,
Сердце обжигающую злость –
Всё мы испытали. Только скуки
В жизни испытать не довелось.*

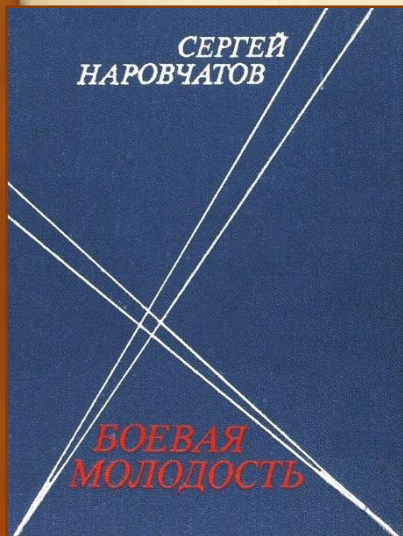

**Алексей Сурков – автор текстов известных патриотических песен
«Песня смелых» (музыка В. Белого, 1941),
«Землянка» («Бьётся в тесной печурке огонь...»; музыка К. Листова, 1941),
«Песня защитников Москвы» (музыка Б. Мокроусова, 1942) и других.**

*Войны имеют концы и начала...
Снова мы здесь, на великой реке,
Сёла в разоре. Земля одичала.
Серые мыши шуршат в сорняке.
Мёртвый старик в лопухах под забором.
Птрупик ребёнка придавлен доской...
Всем нас пытали – и голодом и мором,
Жгучим стыдом и холодной тоской.
В битвах пропитаны наши шинели
Запахом крови и дымом костра.
В зной наши души не раз леденели,
В стужу сердца обжигала жара.
Шли мы в атаку по острым камням,
Зарева нас вырывали из тьмы.
Впору поднять десяти поколениям
Птяжесть, которую подняли мы.
Ветер гуляет по киевским кручам,
И по дорогам, размытым дождём,
Наперекор нависающим тучам
Мы за весной и за солнцем идём.
Только бы буря возмездья крепчала,
Гневом сильней обжигала сердца...
В красном дыму затерялись начала,
Птрубам победы греметь у конца.
1943 г.*

Р2 Н300

Наровчатов, С. С. Боевая
молодость: стихотворения, поэма /
С. С. Наровчатов. – Москва:
Молодая гвардия, 1975. – 238 с.: ил.

Р2 Н300

Наровчатов, С. С. Стихотворения
и поэмы / С. С. Наровчатов. –
Ленинград: Советский писатель.
Ленинградское отделение, 1985. –
462 с., ил.

*Место хранения: отдел
художественной литературы*

Наровчатов
Сергей Сергеевич
(1919-1981)

С началом войны ушёл добровольцем
на фронт. С декабря 1941 года военный
корреспондент, с августа 1942 года –
корреспондент-организатор газеты
«Отважный воин» 2-й ударной армии,
старший лейтенант, капитан.

Пропавшие без вести

Рука с размаху письма четвертует,
Где адрес нашей почты полевой,
А строки, как в покойнице, горюют
И плачут над пропавшей головой.

Что мне ответить, раз по всем законам
Я не дожид до нынешнего дня,
Родным, друзьям, подругам и знакомым,
Похоронившим заживо меня?

По мне три раза панихиды пели,
Но трижды я из мёртвых восставал.
Знать, душу, чтоб держалась крепче
в теле,
Всевышний мне гвоздями прибивал.

На мой аршин полмиллиона мерьте –
У нас в крови один и тот же сплав,
Нас несть числа, попавших в лапы смерти
И выживших, ей когти обломав.

Мы в чащах партизанили по году,
По госпиталям мыкались в бреду,
вставали вновь и шли в огонь и в воду
По нарвскому расклёстанному льду.

Я всех пропавших помню поимённо –
Их имена зарницами вдали
Незнаемые режут небосклоны
На всех концах взбунтованной земли.

И день придёт. Пропавшие без вести
На пир земной сойдясь со всех сторон
Как равные, осушат чашу мести
На близкой тризне вражьих похорон!

Май 1944 г.
Нарвский плацдарм

**Симонов
Константин Михайлович
(1915-1979)**

С началом войны призван в армию, работал в газетах «Боевое знамя», «Красная звезда». Как военный корреспондент побывал на всех фронтах, прошёл по землям Румынии, Болгарии, Югославии, Польши и Германии, был свидетелем последних боев за Берлин.

«О нём говорят, что он умеет беречь людей. Но что значит – «беречь людей»? Ведь их не построишь в колонну и не уведёшь с фронта туда, где не стреляют и не бомбят и где их не могут убить. Беречь на войне людей – всего-навсего значит не подвергать их бессмысленной опасности, без колебаний бросая навстречу опасности необходимой. А мера этой необходимости – действительной, если ты прав, и мнимой, если ты ошибся, – на твоих плечах и на твоей совести. Здесь, на войне, не бывает репетиций, когда можно сыграть сперва для пробы – не так, а потом так, как надо. Здесь, на войне, нет черновиков, которые можно изорвать и переписать на белом. Здесь всё пишут кровью, всё, от начала до конца, от аза и до последней точки...».

«Солдатами не рождаются»

Р2 С375

Симонов, К. М. Живые и мертвые: роман: в 3 кн. / К. М. Симонов. – Москва: Художественная литература, 1989.

Кн.1: Живые и мертвые. – 477 с.

Кн.2: Солдатами не рождаются. – 733 с.

Кн.3: Последнее лето. – 587 с.

**Место хранения: отдел
художественной литературы**

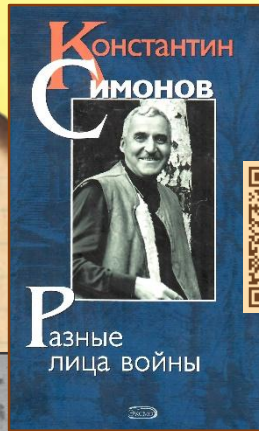
*Смерть друга
(Памяти Евгения Петрова)*

*Неправда, друг не умирает,
Лишь рядом быть перестаёт.
Он кров с тобой не разделяет,
Из фляги из твоей не пьёт.*

*В землянке, занесён метелью,
Застольной не поёт с тобой
И рядом, под одной шинелью,
Не спит у печки жестяной.*

*Но всё, что между вами было,
Всё, что за вами следом шло,
С его останками в могилу
Улечься вместе не смогло.*

*Упрямство, гнев его, терпенье —
Ты всё себе в наследство взял,
Двойного слуха ты и зренья
Пожизненным владельцем стал.*

*Любовь мы завещаем жёнам,
Воспоминанья — сыновьям,
Но по земле, войной сожжённой,
Идти завещано друзьям.*

*Никто ещё не знает средства
От неожиданных смертей.
Всё тяжелее груз наследства,
Всё уже круг твоих друзей.*

*Взвали тот груз себе на плечи,
Не оставляя ничего,
Огню, штыку, врагу навстречу
Неси его, носи его!*

*Когда же ты нести не сможешь,
Тогда знай, что, голову сложив,
Его всего лишь переложишь
На плечи тех, кто будет жив.*

*И кто-то, кто тебя не видел,
Из третьих рук твой груз возьмёт,
За мёртвых мстя и ненавидя,
Его к победе донесёт.*

1942

Р2 С375

Симонов, К. М. Стихотворения;

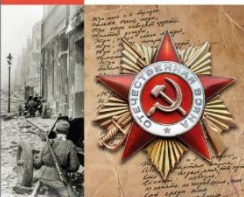
Поэмы / К. М. Симонов;

[сост., предисл. Т. А. Бек]. — Москва:
Советская Россия, 1985. — 316 с.

**Место хранения: отдел
художественной литературы**

ПИСАТЕЛЬСКАЯ РОТА

Сергей
Михеев

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Ш33(2) М695

Михеев, С. Е. Писательская рота /
С. Е. Михеев. – Москва: Молодая гвардия,
2022. – 379 с. – (Жизнь замечательных людей:
серия биографий / основана в 1890 г.
Ф. Павленковым и продолжена в 1933 г.
М. Горьким; вып. 2118 (1918)).

Место хранения: читальный зал

подвиг

**ДОРОГА
ПОБЕДЫ**

Р2 Д691

Дорога Победы: стихи советских поэтов
о Великой Отечественной войне /
[сост. Н. К. Старшинов; С. В. Музыченко]. –
Москва: Советская Россия, 1980. – 476 с.

*Место хранения: отдел
художественной литературы*

ДОРОГОЙ ОТЦОВ

**Я вернусь к тебе, Россия,
Чтоб услышать шум твоих лесов,
Чтоб увидеть реки голубые,
Чтоб идти тропой твоих отцов.**

**Я давно не пел в густых дубравах
И не плыл по глади русских рек,
Не сидел под дубом величавым
С синеокой – другом юных лет.**

**Но я каждый день и миг с тобою.
И лишь дрема веки мне смежит,
Я иду с подругой дорогою
Тропкой, что у озера лежит...**

**Я вернусь ещё к тебе, Россия,
Чтоб услышать шум твоих лесов,
Чтоб увидеть реки голубые,
Чтоб идти тропой твоих отцов.**

**Неизвестный солдат
(стихи, найденные в развалинах
лагеря смерти в Заксенхаузене)**

Писательская рота бесконечна.

Мы помним всех!

Низкий поклон всем, кто был участником этой Великой войны.

Ваше дело продолжает жить, поскольку войны на нашей планете, к великому сожалению, не закончились.

P.S.:

...Мы знаем все,
Что нет таких врагов,
Чтоб волю русских преклонить и скомкать.
Мы – это мы.
Да будет наша кровь
Такой же чистой и в сердцах потомков.
Борис Костров (1912-1945)

«И приходят они из жёлтого невыносимого света...»

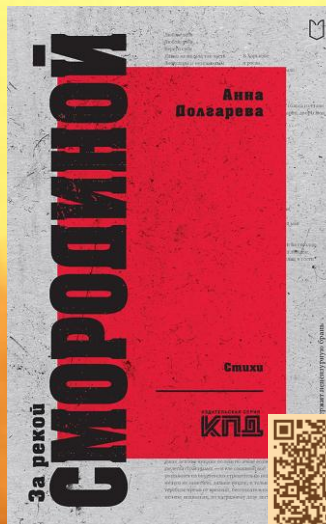
И приходят они из жёлтого невыносимого света,
Открывают тушёнку, стол застилают газетой,
Пьют они под свечами каштанов, под липами молодыми,
Говорят сегодня с живыми, ходят с живыми.
И у молодого зеленоглазого капитана
Голова седая, и падают листья каштана
На его красивые новенькие погоны,
На рукав его формы, новенькой да зелёной.
И давно ему так не пилось, и давно не пелось.
А от водки тепло, и расходится омертвелость,
Он сегодня на день вернулся с войны с друзьями,
Пусть сегодня будет тепло, и сыто, и пьяно.
И подсаживается к ним пацан, молодой, четвёртым,
и неуставные сапоги у него, и форма потёртая,
птицы поют на улице, ездят автомобили.
Говорит: «Возьмите к себе, меня тоже вчера убили».

Анна Долгарева

«В город пришла война»

В город пришла война.
В город ложатся мины.
В городе разорвало водопровод,
и течёт вода мутным потоком длинным,
и людская кровь, с ней смешиваясь, течёт.
А Серёга – не воин и не герой.
Серёга обычный парень.
Просто делает свою работу, чинит водопровод.
Под обстрелом, под жарким и душным паром.
И вода, смешавшись с кровью, по улицам всё течёт.
И, конечно, одна из мин
становится для него последней.
И Серёга встаёт, отряхиваясь от крови,
и идёт, и сияние у него по следу,
и от осколка дырочка у брови.
И Серёга приходит в рай — а куда ещё?
Тень с земли силуэт у него чернит.
И говорит он: «Господи, у Тебя тут течёт,
кровавый дождь отсюда течёт,
давай попробую починить».

<https://annadolgareva.ru/poetry/>

Дмитрий Мельников

Мариуполь

Напиши мне потом, как живому, письмо,
но про счастье пиши, не про горе.
Напиши мне о том, что ты видишь в окно
бесконечное синее море,

что по морю по синему лодка плывёт
серебристым уловом богата,
что над ним распростерся
космический флот –
снежно-белая русская вата.

Я ломал это время руками, как сталь,
целовал его в чёрные губы,
напиши про любовь, не пиши про печаль,
напиши, что я взял Мариуполь.

Напиши – я тебя никому не отдам,
милый мой, мы увидимся вскоре.
Я не умер, я сплю, и к моим сапогам
подступает Азовское море.

2022

Тебе дадут посмертно орден.
Господь решит, что ты пригоден
для освящения даров.
Ты станешь молод и здоров.
Получишь новую работу.
Получишь ангелов до взвода.
В буквальном смысле - небожитель,
ты вспомнишь каждого из них,
и вы над степью полетите
прикрыть оставшихся в живых.
Вот так, непостижимо просто
ты стал космического роста,
стал к вечному причислен дому
и равен русским небесам.
А кто ты там по позывному,
допустим, Гиви или Корса,
или зовешься по-другому,
Господь, конечно, знает сам.

2022

Дмитрий Артис

Я всё меньше поэт
и всё больше и больше солдат –
пятый в крайнем ряду,
где сомкнувшись плечами стоят
одинокие некогда люди,
служители муз,
в эти страшные дни
заклучившие братский союз.

Мы никчемные воины,
в каждом найдёте изъян:
этот сам по себе,
а тому помогает баян.
Только нас не пробить,
потому что у каждого есть,
кроме верности русскому слову,
отвага и честь.

Я всё больше солдат,
и со мной в бесконечном ряду
сотни тысяч таких же стоит,
замыкая орду,
и пока не берут нас толпой
на зачистку котлов,
мы спасаем от местного гнуса
отеческий кров.

2022

Вернулись парни с боевого,
вернулись на своих ногах.
Жива Россия и здорова,
чего не скажешь о врагах.

Сгущались над равниной тучи,
но верен был и был суров,
как Божий суд, отряд летучий
безбашенных штурмовиков.

Отваге есть куда излиться
слепящим ливнем из ведра.
На месте вражеских позиций
теперь бездонная дыра.

И проще самого простого
сказать о сущностях земли:
вернулись парни с боевого,
распили чай и спать легли.

2023

Дмитрий Филиппов

«Мы умрём под Авдосом», – сказал мне на выходе смежник, Поглядев немигающим взглядом и руку подав. Будет солнце таким, как вошедший в столицу мятежник, И на плечи нам лапы положит век-волкодав.

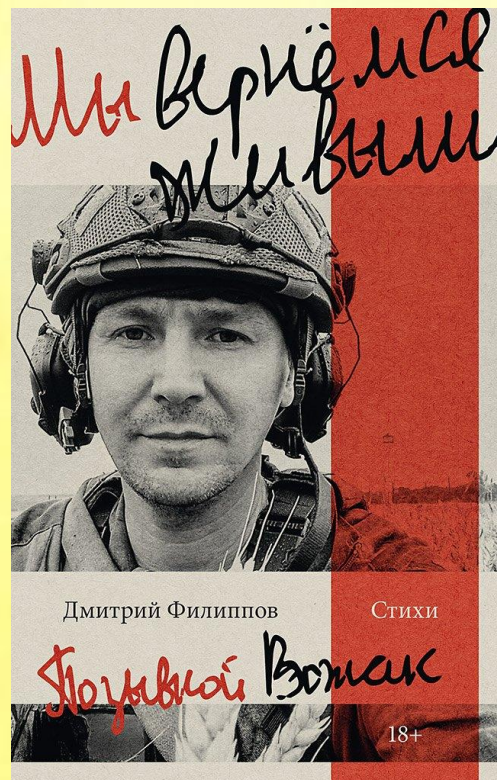
Позывные оставшихся в поле у Царской охоты
Утекают сквозь пальцы, но память хранит имена.
Я не сплю по ночам и часто курю отчего-то,
Я пока ещё жив. Я пока ещё жив. Я пока...

Как побитые птицы – идут, ковыляют по роте
Те, с кем раньше шутил, собирал нехитрый багаж.
Я и сам, как подранок, кричу, кувыркаюсь в полёте,
Я как дрон-камикадзе, пикирую к Царской охоте,
Чтоб на бреющем врезаться точно в немецкий блиндаж.

Нас не надо жалеть, у военных другие замашки.
Человек выживает не хлебом и страхом одним.
Мне всю жизнь будут сниться Туманы, Мосты, Чебурашка
И пропитанный смертью, горящий в огне Коксохим.

Пацаны из Москвы, Ленинграда, Донецка, Ростова
Навалились на стену всей мощью натруженных плеч,
Чтоб в осенней степи растворилась увядшая мова,
Чтоб в Авдеевке вновь зазвучала русская речь.

«Мы умрём под Авдосом, – сказал мне на выходе смежник. – Или выживем. Тут как получится. Надо суметь». Этой ночью мне снился убийственно белый подснежник И бурами заросшая дикая дивная степь.

Мы вернёмся живыми,
не надо нас хоронить.
Опалённые солнцем,
отложим усталый свой меч.
И Азовское море по-русски
нас будет любить,
И донецкая степь по-русски
нас будет беречь.
Мы вернёмся с Победой,
прорвёмся сквозь толщу веков,
Устоим под огнём
и давленьем смертельного груза.
А пока мы уходим дорогой
наших отцов
В направлении солнца,
сквозь заросли кукурузы.

05.11.2022

*«На войне я вновь начал писать стихи после долгого перерыва.
Почему именно стихи? Для прозы пока не хватает дыхания.*

*Первое, что понимает человек, попавший на войну
– это открытие не избирательности смерти.*

*Твои заслуги и таланты не страхуют тебя от прилёта мины или шальной пули.
Всё может оборваться в любой момент.*

*Для прозы нужно даже не время, а понимание времени,
знание, что оно у тебя есть. А на войне ты живёшь одним днём.*

*Стихи позволяют кратко, ёмко и, главное, мгновенно
выплеснуть на бумагу накопленные мысли и эмоции.*

Поэтому пока – стихи.

Проза будет позже, когда всё закончится...»

Захар Прилепин

Захар Прилепин – прозаик, публицист, музыкант, обладатель премий «Большая книга», «Национальный бестселлер» и «Ясная Поляна». Автор романов «Обитель», «Санька», «Патологии», «Чёрная обезьяна», циклов рассказов «Восьмёрка», «Грех», «Ботинки, полные горячей водкой» и «Семь жизней», сборников публицистики «К нам едет Пересвет», «Летучие бурлаки», «Не чужая смута», «Взвод», «Некоторые не попадут в ад».

ТЗ(2) П760

Прилепин, З. Всё, что должно разрешиться... Хроника почти бесконечной войны. 2013-2021 / З. Прилепин. – Москва: АСТ, 2021. – 542 с.: ил., портр. – В приложении: Женщины Донбасса; Мужчины Донбасса; Письма с Донбасса.

Место хранения: читальный зал

Р2 П760

Прилепин, З. Ополченский романс: [сборник рассказов] / З. Прилепин [псевд.]. – Москва: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2020. – 349 с.

«Ополченский романс» – это первая попытка автора не публицистического, а художественного осмысления прожитых на Донбассе военных лет.

Место хранения: отдел художественной литературы

The background features a collage of historical war-related items. On the left, a book is bound with thick, light-brown twine. In the top right, a piece of aged, yellowed paper is tied with a similar twine. In the bottom right, a postcard is visible with a circular postmark from 'ПОДЕРЖАНИЕ ПОЧТЫ' (Post Maintenance) with the number '22944'. The postcard has handwritten text in purple ink: 'Смерть немецким оккупантам!' (Death to German occupiers!), 'ВОИНСКОЕ' (Military), 'Колесова Мария' (Kolesova Maria), and '2773-'. The name 'Г. Шевченко' (G. Shevchenko) is also written in purple ink. Two dark, worn pens or pencils are positioned horizontally across the middle right of the image. The background is a gradient of warm colors, from yellow at the top to orange at the bottom.

Если не знал о войне – узнай!

Если забыл о войне – вспомни!

Если не читал о войне – прочти!